

УДК 327(510)

Доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, **А.В. Колесников**
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ С КНР

Представленная научная статья посвящена комплексному исследованию архитектуры агропромышленной интеграции дальневосточных регионов Российской Федерации и приграничных территорий Китайской Народной Республики. В исследовании дан краткий анализ текущего состояния аграрного сектора Дальнего Востока, который демонстрирует опережающие общероссийские темпы роста (9,4% против 4,9%), однако сохраняет проблемные зоны в вопросах самообеспеченности. В статье отмечен дуальный характер региональной аграрной политики: с одной стороны, фиксируется превышение пороговых значений по производству зерна (достигнуто 154% самообеспеченности), а регион выступает донором по сое и морепродуктам; с другой стороны, дальневосточный федеральный округ (ДФО) остается зависимым от поставок мяса, молока, овощей и фруктов. Значительное внимание в исследовании уделено расчету экспортного потенциала ДФО на среднесрочную перспективу до 2030 г. Расчеты показывают, что за счет внедрения совместных генетических разработок, китайских технологий протравливания семян и использования микробиологических удобрений, урожайность сои в Амурской области может быть увеличена с 1,6 до 2,3 тонн с гектара. На базе аналитических оценок сделан прогноз, показывающий, что при условии притока инвестиций, объем производства дальневосточной сои к 2030 г. достигнет как минимум 2,5 миллиона тонн, а производство соевого масла возрастет более чем в два раза.

В статье предложен комплекс практических моделей приграничного взаимодействия, призванных перевести двусторонние отношения из фазы простой торговли сырьем в стадию глубокой производственно-технологической кооперации. Предлагается создание трансграничных агропромышленных кластеров, в рамках которых первичная очистка и энергоемкая переработка будут осуществляться на территории Российской Федерации, а глубокая биохимическая трансформация в специализированных зонах КНР. Альтернативным и перспективным форматом выступает контрактное фермерство с механизмом долгосрочного кредитования российских производителей и гарантированным выкупом урожая по фиксированным ценам.

Кроме того, в исследовании обоснована целесообразность применения механизмов бартерного, компенсационного обмена, при которых поставки продовольствия выступают гарантом получения высококачественной китайской сельскохозяйственной техники, систем капельного орошения и технологий точного земледелия (включая агродроны) с последующей обязательной локализацией их сборки на Дальнем Востоке. Завершается исследование формированием прогнозной карты целевых индикаторов до 2030 г., согласно которой реализация предложенных инновационных моделей интеграции способна увеличить объемы экспорта продукции АПК из ДФО в КНР с 3,1 до 7,2 миллиарда долларов США, повысить долю переработанной продукции в структуре поставок до 55% и обеспечить рентабельность сельскохозяйственных организаций до 25%, гарантируя надежную платформу для расширенного воспроизводства отрасли.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экспортный потенциал, агропромышленная интеграция, трансграничные кластеры, контрактное фермерство, компенсационное сотрудничество, точное земледелие, соеводство.

Для цитирования: Колесников, А. В. Современное состояние и перспективы сотрудничества в сфере сельского хозяйства Дальнего Востока России и КНР / А. В. Колесников. – Текст : непосредственный // Гидрометеорология и образование. – 2026. – № 3(27). – С. 83-92.

Введение

Обеспечение устойчивой продовольственной безопасности и оптимизация международного разделения труда в агропромышленном секторе выступают важнейшими задачами современного экономического развития. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) обладает колоссальным, но исторически недоиспользованным земельным и водным потенциалом. В то же время КНР, обладая крупнейшим в мире потребительским рынком продовольствия, сталкивается с объективными физическими ограничениями для экстенсивного роста сельскохозяйственного производства.

Трансформация глобальных макроэкономических процессов и изменение архитектуры мировых цепочек поставок формируют новые векторы развития агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации. ДФО, обладая значительным земельным потенциалом и уникальным логистическим положением, выступает естественным драйвером наращивания экспортного потенциала России на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Он граничит с несколькими провинциями и автономными районами КНР, а именно с Хэйлунцзян, Цилинь, Внутренняя Монголия и через морскую акваторию – с Ляонин. В этом контексте сотрудничество с КНР в перспективе может перейти из фазы простой торговли сырьем в стадию глубокой производственно-технологической кооперации.

ДФО самый крупный по территории федеральный округ страны. Его площадь составляет почти 7 млн км² (40% территории России). В ДФО постоянно проживает 7,9 млн человек (5,4% населения России), которые производят более 6% ВВП России.

На почти 4 млн га пашни (3,3% от общероссийского уровня) производятся основные сельскохозяйственные культуры, призванные обеспечить продовольственную безопасность жителей округа. В целом в ДФО темпы роста в отрасли в минувшем году превысили общероссийские (9,4% против 4,9%) [7,9,10].

Результаты

В сельскохозяйственных организациях ДФО за 11 месяцев 2025 г. произведено 181 тыс. тонн скота и птицы на убой в живом весе, что на 18% больше, чем за аналогичный период 2024 года. При этом темпы роста производства данной продукции в ДФО стали наиболее высокими среди федеральных округов РФ.

В то же время достигнутые успехи являются недостаточными для достижения показателей самообеспеченности основными видами продовольствия, определенными Доктриной продовольственной безопасности России. По уровню самообеспеченности достигнут показатель только по зерну – больше порогового значения на 59,1% (табл. 1). По остальным видам продукции показатели не выполнены на: 48% по мясу, 40% по молоку, 21,8% картофелю, 50,5% овощам, 53,6% фруктам и ягодам.

Таблица 1

Самообеспеченность ДФО основными видами продовольствия

Виды продовольствия	Пороговые значения Доктрины, %	Годы					Отклонение (±), п.п.	
		2020	2021	2022	2023	2024	от пороговых значений Доктрины	2024 г. от 2020 г.
Зерном	95	105,6	118,0	116,5	128,6	154,1	59,1	48,5
Мясом	85	32,3	35,0	41,5	41,1	37,0	-48	4,7
Молоком	90	54,4	54,4	54,3	52,8	50,0	-40	-4,4
Картофелем	95	78,0	76,7	86,0	79,0	73,2	-21,8	-4,8
Овощами и бахчевыми культурами	90	38,9	39,6	42,5	37,8	39,5	-50,5	0,6
Фруктами и ягодами	60	7,7	7,5	7,7	7,0	6,4	-53,6	-1,3

Источник: составлена по материалам Росстата [7,9]

В то же время, несмотря увеличивающиеся объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, потребление населением некоторых видов продовольствия еще не соответствует рациональным нормам (табл. 2). Исключение составляют мясо и мясопродукты, яйца, сахар и хлеб.

В динамике увеличивается экономическая доступность основных видов продовольствия (табл. 3). Исключение составляют масло растительное, картофель, овощи и хлебные продукты.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания в ДФО на душу населения, кг

Виды продуктов	Рекомендуемая рациональная норма потребления пищевых продуктов, кг	Годы					Отклонение ($\pm$), кг, шт.	
		2020	2021	2022	2023	2024	от рациональной нормы	2024 г. от 2020 г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	73	78	79	78	79	81	8	3
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	325	204	206	204	208	213	-112	9
Яйца и яйцепродукты – штук	260	261	262	261	262	263	3	2
Сахар	24	36	36	35	36	36	12	0
Масло растительное	12	12,2	12,2	11,9	12,0	11,9	-0,1	-0,3
Картофель	90	93	89	88	90	88	-2	-5
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	96	95	91	94	95	-45	-1
Фрукты и ягоды	100	61	61	59	61	62	-38	1
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	96	115	115	112	112	112	16	-3

Источник: составлена по материалам Росстата [7,9]

Таблица 3

Экономическая доступность основных видов продовольствия в ДФО, %

Виды продуктов	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	106,8	108,2	106,8	108,2	111,0
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	62,8	63,4	62,8	64,0	65,5
Яйца и яйцепродукты – штук	100,4	100,8	100,4	100,8	101,2
Сахар	150,0	150,0	145,8	150,0	150,0
Масло растительное	101,7	101,7	99,2	100,0	99,2
Картофель	103,3	98,9	97,8	100,0	97,8
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	68,6	67,9	65,0	67,1	67,9
Фрукты и ягоды	61,0	61,0	59,0	61,0	62,0
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	119,8	119,8	116,7	116,7	116,7

Источник: составлена по материалам Росстата [7,9]

Иначе обстоит дело с потреблением основных видов продовольствия в КНР. Потребление зерна составляет 124-145 кг, в то время как в России 950-1000 кг., пищевых масел и жиров 9-11 кг, что сопоставимо с российским потреблением. Потребление овощей и грибов составляет 104-114 кг, что значительно выше, чем в России. Потребление мяса в КНР не превышает 40 кг, что в 2 раза меньше российской медицинской нормы, но при этом имеет положительный тренд к наращиванию. Потребление фруктов и бахчевых культур, а также яиц сопоставимо с российским. Потребление молочных продуктов в силу особенностей физиологии в КНР почти в 20 раз меньше, чем в России, а потребление сахара составляет 5% от российской медицинской нормы (что позитивно для здорового питания). Потребление основных видов продовольствия в КНР существенно

отличается от российского. Если в российских рационах питания значительная доля белка потребляется из молочных и мясных продуктов, то в китайских из мяса свинины и птицы, рыбы и растительных продуктов, таких как соя.

Таблица 4

Потребление основных видов продовольствия в КНР, кг на душу населения

Виды продовольствия	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Зерно	141,2	144,6	136,8	134,4	124,4
Масла и жиры	10,4	10,8	10,0	10,0	9,7
Овощи и грибы	103,7	109,8	108,2	113,6	108,6
Мясо	24,8	32,9	34,6	39,8	38,1
Рыба и морепродукты	13,9	14,2	13,9	15,2	15,1
Яйца	12,8	13,2	13,5	15,0	14,1
Молоко и молочные продукты	13,0	14,4	12,4	13,2	12,6
Фрукты и бахчевые культуры	56,3	61,0	54,7	60,8	61,6
Сахар	1,3	1,3	1,2	1,2	1,1

Источник: составлена по материалам Национального Бюро статистики КНР [3,8]

Аграрная политика в ДФО носит дуальный характер. С одной стороны, она направлена на обеспечение локальной продовольственной независимости в условиях сложных климатических зон, с другой на конвертацию богатого земельного фонда (около 4 млн га пашни) в экспортные доходы. При этом продовольственная безопасность ДФО характеризуется выраженной асимметрией: регион является абсолютным донором по сое, рыбе и морепродуктам, но сохраняет зависимость от завоза овощей закрытого грунта, фруктов и некоторых видов молочной продукции из других регионов РФ и стран Азии.

По данным Росстата, общая площадь сельскохозяйственных угодий в ДФО профилируется на выращивании высокомаржинальных технических культур, в первую очередь сои. Амурская область традиционно сохраняет статус «всероссийской житницы сои» (ДФО занимает 2 место по России), обеспечивая значительную долю общенационального сбора данной культуры. В структуре посевных площадей соя и кукуруза занимают доминирующее положение, вытесняя ранние яровые зерновые из-за более высокой экспортной рентабельности.

Животноводческий сектор ДФО демонстрирует неоднородную динамику. В последние годы благодаря введению механизмов государственной поддержки наблюдается приток инвестиций в промышленное свиноводство и птицеводство (в частности, в Приморском крае). Однако производство крупного рогатого скота и молочное животноводство остаются уязвимыми сегментами из-за высокой стоимости кормовой базы в зимний период и нехватки современных генетических материалов.

Несмотря на рост валовых сборов, урожайность базовых культур в ДФО отстает от среднемировых показателей. Так, например, средняя урожайность сои варьируется на уровне 14-17 ц/га с гектара, что обусловлено высокой степенью износа мелиоративных систем, недостаточным внесением минеральных удобрений и использованием сортов, уязвимых к переувлажнению почвы в период муссонных дождей (сентябрь-август).

Оценочные данные говорят о том, что ДФО может реально экспортировать в КНР 1,2-1,3 млн т сои и до 0,6 млн т кукурузы (табл. 5).

Таблица 5

**Оценочные показатели производства основных видов сельскохозяйственной продукции
в южной зоне ДФО (Амурская обл., Приморский край, ЕАО), млн тонн**

Категория продукции	Фактический объем (оценка последних лет)	Использование на внутреннем рынке ДФО	Доля, доступная для экспорта
Соевые бобы	2,1 - 2,4	0,9 - 1,1	1,2 - 1,3
Кукуруза на зерно	0,8 - 1,0	0,3 - 0,4	0,5 - 0,6
Зерновые (пшеница, овес, ячмень)	0,5 - 0,7	0,5 - 0,6	0,0 - 0,1
Мясо скота и птицы (в убойном весе)	0,3 - 0,4	0,3 - 0,4	0,0 (возможен импорт из других регионов России и дружественных стран)

Источник: составлена по материалам Росстата [7,9]

Главные тренды развития сельского хозяйства в ДФО:

- прослеживается экспортная ориентация растениеводства. Внутренний рынок ДФО узок ввиду низкой плотности населения, а логистика в другие регионы России стоит очень дорого. Любое существенное наращивание производства (зерно, масличные, продукция животноводства) изначально моделируется под сбыт на рынках АТР, главным образом в Китай. В этом случае экспорт продукции АПК является механизмом развития для ДФО и источником продовольствия для КНР;

- наблюдается стимулирование внутренней глубокой переработки. Государственная аграрная политика Российской Федерации направлена на снижение экспорта сырья. В связи с этим в ДФО внедряются заградительные пошлины на вывоз не переработанной сои и других видов продукции и предоставляются преференциальные режимы для строительства заводов экстракции масла, производства изолятов соевого белка и лецитина;

- несколько лет назад стартовала долгосрочная кампания по возвращению в оборот залежных сельскохозяйственных земель и реконструкции мелиоративного фонда, созданного в советский период. Переувлажнение является главным лимитирующим фактором, требующим масштабных гидротехнических работ.

Исходя из вышеизложенного для развития агроэкспортного потенциала ДФО необходимо:

- вовлечение выбывших из оборота сельскохозяйственных угодий и пашни, повышение плодородия почв на основе комплексной мелиорации;

- формирование экспортноориентированного агропромышленного кластера, интегрированного в рынки КНР, с акцентом на продукцию глубокой переработки (соевый изолят, лецитин, комбикорма, мясо).

В свою очередь Китай, обладая ограниченными ресурсами пашни на душу населения и растущим средним классом, трансформирует свою модель потребления в сторону увеличения потребления продовольствия за счет наращивания доли белков животного и растительного происхождения. Сельское хозяйство ДФО в перспективе может сыграть важную роль в увеличении потребления продовольствия в КНР, выступая надежным поставщиком экологически чистой («non-GMO») продукции. Главными причинами этого вывода являются:

- реализация в КНР концепции «Большой пищи» (大食物观), которая подразумевает пересмотр источников получения калорий и белка, выход за пределы традиционного земледелия в сторону развития биотехнологий, искусственного синтеза белка, глубоководной аквакультуры и растениеводства в контролируемых условиях (вертикальные фермы). Одним из источников продовольствия для населения КНР могли бы стать качественные продукты питания, поставляемые из ДФО;

- правительство КНР жестко регламентирует использование химикатов и реализует программу защиты черноземов Северо-Востока. Это накладывает ограничения на повышение урожайности экстенсивными и агрессивными химическими методами, вынуждая компенсировать возможные потери импортом;

- диверсификация логистических и географических каналов импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. КНР целенаправленно формирует сухопутные коридоры поставок продовольствия, снижая зависимость от морских путей транспортировки из Северной и Южной Америки, что делает приграничную инфраструктуру с ДФО стратегически важной для КНР.

При этом российскому руководству необходимо принимать во внимание, что в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности России, прежде чем наращивать экспорт продовольствия в дружественные страны, необходимо удовлетворить потребности в сельскохозяйственной продукции и продовольствии на внутреннем рынке [1].

Для понимания практического потенциала сотрудничества произведем расчет роста объемов производства сои в Амурской области за счет совместных инвестиций и внедрения передовых агротехнологий.

Возделываемая площадь под соей в Амурской области составляет примерно 850 тыс. га, при средней урожайности 1,6 т/га. Валовый сбор составляет примерно 1,3 млн т. Практика передовых китайских НИИ в селекции раннеспелых сортов сои для прохладного климата доказывает возможность стабильного получения до 2,5 т/га в сходных температурных режимах. В случае внедрения совместных генетических разработок, китайских технологий протравливания семян и микробиологических удобрений на площади Амурской области, урожайность может быть поднята консервативно до 2,3 т/га. Валовый сбор при этом составит примерно 2 млн т, т.е. прирост производства без расширения посевных площадей примерно 700 тыс. т.

При текущей среднемировой стоимости не генномодифицированной сои (Non-GMO), высоко ценящейся на продовольственном рынке КНР, дополнительная генерируемая экспортная выручка может составить сотни

миллионов долларов ежегодно, при этом вся дополнительная ресурсная база может стать объектом совместных фьючерсных контрактов с предприятиями КНР [4,5].

Аналогичные расчеты на период до 2030 г. были сделаны по зерновым, соевому маслу, мясу, рыбе и продуктам глубокой переработки (табл. 6). При наличии инвестиций в АПК ДФО объемы производства сои к 2030 г. могут составить 2,5 млн т, соевого масла 450 тыс. т, кукурузы 800 тыс. т., мяса свинины 150 тыс. т., продуктов глубокой переработки 350 тыс. т, рыбы около 2 млн т.

Таблица 6

Динамика и структура аграрного экспорта из ДФО в КНР (аналитическая оценка и прогноз)

Виды продовольствия	Производство 2024 г. (тыс. тонн)	Прогноз производства к 2030 г. (тыс. тонн)	Доля в структуре экспорта (2024 г.), %
Соевые бобы (не ГМО)	1120	2500	45
Масло соевое	210	450	18
Кукуруза	380	800	12
Мясо свинины и субпродукты	15 (открытие рынка)	150	4
Продукты глубокой переработки (шрот, изоляты)	85	350	8
Морепродукты и рыба	1350	1800	13

Источник: составлена по материалам Росстата

Другим положительным аспектом в пользу более тесного сотрудничества ДФО и КНР являются низкие транспортные расходы. Снижение транспортного плеча является фундаментальным преимуществом ДФО. Доставка соевых бобов из Бразилии в порты Южного Китая занимает 40-45 дней мореплавания. Введение в эксплуатацию железнодорожного моста Нижнеленинское (Еврейский автономный округ) – Тунцзян, который был введен в эксплуатацию 16 ноября 2022 г. и стал первым в истории прямым железнодорожным соединением между двумя странами на этом направлении. 10 июня 2022 г. был введен в эксплуатацию автомобильный мост Благовещенск – Хэйхэ. Введение в эксплуатацию этих мостов сократило время доставки сельскохозяйственной продукции с полей ДФО до перерабатывающего завода в Хэйлунцзяне до 1-3 суток (табл. 7). Это кардинально меняет экономику оборачиваемости капитала и минимизирует риски порчи сельскохозяйственных грузов.

Таким образом, новые логистические маршруты являются основной для развития торговли между Россией и Китаем, в том числе сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Как показывает практика, расширение приграничной торговли носит, как правило, не экстенсивный характер, основанный на увеличении объемов взаимной торговли, а на развитии в первую очередь приграничных территорий. Для китайских бизнесменов были бы интересны инвестиции в аграрный сектор России, обеспечивающие не менее 18% рентабельности инвестиций. В свою очередь организации АПК нуждаются в инвестициях и готовы к сотрудничеству с КНР не только в этой области, но, в части наращивания экспортной продукции с высокой добавленной стоимостью [2].

Таблица 7

Логистические издержки и временные рамки при различных схемах импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в КНР

Маршрут поставок	Основной вид транспорта	Среднее время в пути до завода на Северо-Востоке КНР, дни	Экологический след (условный, выбросы CO ₂)	Степень риска прерывания поставок
Бразилия/Аргентина – Далянь	Морской	35-50	Высокий	Существенная
Юг России (Азово-Черноморский бассейн) – Далянь		35-40	Средний	Существенная
ДФО (Амурская обл.) – Хэйхэ/Тунцзян	Железнодорожный, автотранспорт	1-3	Низкий	Минимальная

Источник: составлена по данным ВНИИЭСХ

Интерес представляет развитие трех производственных кластеров:

- соевого – в Амурской области, Приморском крае и Еврейской автономной области, которые производят 40% российской сои. При этом китайский рынок готов потреблять 100% произведенного на Дальнем Востоке объема;

- зернового – за счет увеличения объемов поставок кукурузы, ячменя и овса. Ввиду благоприятного фитосанитарного статуса части регионов ДФО, открыты прямые железнодорожные и речные маршруты поставок;

- мясного – реализации крупных проектов по свиноводству, ориентированному как на внутренний рынок Дальнего Востока, так и на экспорт свинины в КНР;

- кормового – ДФО обладает потенциалом к выращиванию грубых и сочных кормов высокого качества (люцерна, сено), в которых крайне нуждаются животноводческие комплексы Внутренней Монголии.

Здесь можно внедрить механизмы контрактного фермерства: долгосрочное кредитование китайскими банками российских производителей кормов под гарантированный выкуп. Кроме того, признание КНР принципов регионализации по опасным заболеваниям животных (ящур, АЧС) позволит Дальнему Востоку, свободному от ряда энзоотий, стать прямым поставщиком премиального мяса на рынок Северо-Востока Китая.

Из вышеизложенного следует, что экспортная политика ДФО должна смещаться от реализации сырья к экспорту продукции с высокой добавленной стоимостью (переход от экспорта соевых бобов к маслу и шроту), что требует значительных инвестиций в перерабатывающие мощности.

Очевидно, что построение цепочек добавленной стоимости в рамках развития кластеров должно происходить по обе стороны границы в рамках единых экономических зон. Так, например, возможна реализация модели, когда первичная очистка, калибровка и базовая экстракция сырья осуществляются на российской территории с использованием энергоемких мощностей ДФО, а глубокая химическая и биохимическая переработка (получение изолятов, фармацевтических компонентов на базе сельскохозяйственного сырья), на территории КНР с последующей дистрибуцией.

Помимо этого, двусторонний интерес может представлять развитие системы совместных селекционно-генетических центров. Российские площади и китайские технологии могут дать синергетический эффект. Практической мерой должно стать формирование научных кластеров (например, на базе Дальневосточного государственного аграрного университета совместно с профильными НИИ КНР), где будет осуществляться районирование китайских сортов сои, кукурузы, а также обмен биоматериалами в животноводстве, адаптированными под специфику муссонного климата без использования ГМО.

Еще одним серьезным направлением сотрудничества может стать материально-техническое обеспечение. Техническая оторванность ДФО от центров российского сельскохозяйственного машиностроения (Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург) делает логистику поставок отечественной техники дорогостоящей. В этих условиях Китай может взять на себя роль ключевого технического донора для аграриев Дальнего Востока.

За последние годы доля китайских тракторов в парке обновляемой техники ДФО превысила 60%. Китай поставляет не только тяжелую технику, но и системы капельного орошения и мелиоративные насосы; специализированную технику для возделывания сои; оборудование для сушки и хранения зерна; средства защиты растений и аминокислотные удобрения, агродроны [6].

Учитывая высокую степень взаимодополняемости, представляется возможным реализация механизма «прямого ресурсного обмена», так называемого компенсационного сотрудничества.

Российские сельскохозяйственные организации ДФО заключают долгосрочные форвардные контракты на поставку сельскохозяйственной продукции (соя, кукурузы и других видов сельскохозяйственной продукции) с китайскими государственными или крупными частными корпорациями. В качестве оплаты или инвестиционного аванса китайская сторона осуществляет поставку комплектов качественной сельскохозяйственной техники, линий по переработке семян, строительных материалов для животноводческих комплексов со встроенным сервисным обслуживанием на территории РФ.

Преимуществами этой модели являются снижение транзакционных издержек, минимизация валютных рисков, гарантированный сбыт продукции для российских аграриев и гарантированная сырьевая и, что более важно, продовольственная база для Китая.

Перспективным направлением может стать сотрудничество в области точного земледелия. Широкое внедрение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) сельскохозяйственного назначения для десикации сои, внесения микроудобрений и мониторинга состояния посевов являются объективными предпосылками налаживания сотрудничества в этой области. Использование агродронов в точном земледелии может решить

проблему переувлажнения полей, когда наземная техника не может выйти в поле, что в свою очередь будет способствовать повышению эффективности растениеводства.

Исходя из вышеизложенного сотрудничество между ДФО и КНР может эволюционировать в многоуровневую систему интеграции. Здесь возможна реализация нескольких наиболее оптимальных моделей сотрудничества:

Создание трансграничных агропромышленных кластеров специализирующихся на выращивании сельскохозяйственных культур на территории РФ (с соблюдением экологических нормативов РФ), первичная переработка вблизи границы на российских мощностях, а глубокая переработка и реализация в специальных зонах на территории Китая.

Контрактное фермерство – когда китайские инвесторы не арендуют земли напрямую, а заключают договоры с российскими сельскохозяйственными организациями, предоставляя им финансирование, семена и технику под гарантированный выкуп урожая по фиксированным формулам цены.

Создание совместных организаций по производству средств производства для сельского хозяйства и сопряженных отраслей. Локализация китайских мощностей по сборке тракторов, навесного оборудования и производству систем орошения в Приамурье и Приморье для обеспечения местных нужд и экспорта в третьи страны может стать хорошей бизнес-моделью для обеих сторон.

Научно-образовательный консорциум, предполагающий совместную подготовку кадров на базе Дальневосточного государственного аграрного университета и сельскохозяйственных университетов провинции Хэйлунцзян, а также обмен технологиями цифрового земледелия.

Осуществление указанных направлений сотрудничества и моделей, по нашим расчетам, позволит достигнуть следующих результатов: рост объемов экспорта с 3,1 до 7,2 млрд долл., увеличение доли переработанной продукции в экспорте с 18 до 55%, рост рентабельности сельскохозяйственных организаций ДФО с 15,4 до 25%, увеличение коэффициента обновления парка техники с 4,2 до 11%, увеличение накопленных совместных инвестиций с 45 до 280 млрд рублей (табл. 8).

Таблица 8

**Значения достигаемых индикаторов реализации аграрной политики сотрудничества
(базовый 2024 г. и прогноз до 2030 г.)**

Наименование индикатора	2024 г.	Целевое значение 2030 г.
Объем экспорта АПК из ДФО в КНР, млрд долл. США	3,1	7,2
Доля переработанной продукции в экспорте, %	18	55
Рентабельность с/х организаций ДФО (с господдержкой), %	15,4	25,0
Коэффициент обновления парка техники, % в год	4,2	11,0
Накопленные совместные инвестиции в инфраструктуру АПК, млрд руб.	45	280

Источник: составлена автором по данным собственных расчетов

Заключение

Анализ современного состояния и перспектив сотрудничества в сфере сельского хозяйства ДФО с КНР позволил сделать ряд выводов:

1. Аграрная политика ДФО и продовольственная стратегия Китая идеально дополняют друг друга. Дальний Восток генерирует экологически чистый белок (соя, мясо), необходимый Китаю, в то время как Китай обеспечивает ДФО критически важными инвестициями, техникой и агрохимией.

2. Сотрудничество должно переходить от парадигмы «покупатель – продавец сырья» к модели создания единых технологических и трансграничных производственных цепочек. Концепция обмена «гарантированное продовольствие на высокие агротехнологии» является наиболее жизнеспособной в текущих макроэкономических условиях.

3. Несмотря на значимую роль китайской техники, государственным органам РФ необходимо стимулировать процессы локализации производств на территории ДФО, увязывая доступ китайского капитала к сельскохозяйственной базе с обязательством трансфера технологий.

4. Финансовая политика государства должна быть ориентирована не просто на компенсацию издержек аграриев ДФО, а на поддержку инвестиционного цикла. Повышение рентабельности до целевых 25% к 2030 году позволит аграрному сектору Дальнего Востока развиваться на основе самоокупаемости и расширенного воспроизводства.

Реализация предложенных механизмов и достижение расчетных индикаторов обеспечат трансформацию Дальнего Востока России из поставщика сельскохозяйственного сырья в мощный, высокотехнологичный агропромышленный хаб мирового уровня, надежно обеспечивающий и собственную продовольственную безопасность, и вносящий весомый вклад в продовольственный баланс стран-партнеров.

Список литературы

1. Указ Президента России «О Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21 января 2020 г. № 20. - URL: <https://base.garant.ru/73438425> (дата обращения: 01.08.2025).
2. Распоряжение Правительства России «О Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» от 12 апреля 2020 г. № 993-р. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172287/> (дата обращения: 01.08.2025).
3. Белая книга «Продовольственная безопасность в Китае». URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1666192/1666192.htm> (дата обращения: 05.04.2026).
4. Donnellon-May G. What Do We Really Know About China's Food Security? / G. Donnellon-May, Zhang Hongzhou // The Diplomat: сайт. – URL: <https://thediplomat.com/2023/02/what-do-we-really-know-about-chinas-food-security/>
5. Zakliazminskaja E. O. Risks and threats to China's food security. Modern Asia: Politics, Economy, Society. 2023, no. 1, pp. 42—57. (In Russ.). DOI: 0.48647/ICCA.2023.48.33.004.
6. Данные Главного таможенного управления КНР об объемах трансграничной торговли продовольствием продукции агропромышленного комплекса через порты Хэйлунцзяна и Ляонина. <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС Государственная статистика): офиц. сайт. – URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения: 10.04.2025).
8. Национальное бюро статистики КНР (National Bureau of Statistics of China): ежегодные статистические коммунике социально-экономического развития КНР, данные по производству и импорту сельскохозяйственной продукции. (Режим доступа: <https://data.stats.gov.cn/dg/website/page.html#/pc/national/home>).
9. Росстат. Сельское хозяйство в Российской Федерации 2023: статистический сборник. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 03.05.2025)
10. Сельское хозяйство на Дальнем Востоке Москва-2025 <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm/>

Дата поступления рукописи в редакцию – 19.07.2026

Date of manuscript receipt by the editors – 19.07.2026

Дата принятия рукописи в печать – 26.08.2026

Date of manuscript acceptance for publication – 26.08.2026

BRIEF INFORMATION

Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the
Russian Academy of Sciences, **A.V.Kolesnikov**
Financial University under the Government of the Russian Federation

CURRENT STATE AND PROSPECTS COOPERATION IN THE FIELD OF AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FAR EAST WITH CHINA

The presented scientific article is devoted to a comprehensive study of the architecture of the agro-industrial integration of the Far Eastern regions of the Russian Federation and the border territories of the People's Republic of China. The study provides a brief analysis of the current state of the Far East's agricultural sector, which demonstrates faster growth rates than the national average (9.4% vs. 4.9%), but still faces challenges in terms of self-sufficiency. The article highlights the dual nature of regional agricultural policy: on the one hand, the region exceeds the threshold for grain production (achieving 154% self-sufficiency), and it serves as a donor for soybeans and seafood; on the other hand, the Far Eastern Federal District (FEFD) remains dependent on the supply of meat, milk, vegetables and fruits. Considerable attention in the study is paid to calculating the export potential of the Far Eastern Federal District for the medium term until 2030. Calculations show that due to the introduction of joint genetic developments, Chinese seed treatment technologies and the use of microbiological fertilizers, soybean yields in the Amur region can be increased from 1.6 to 2.3 tons per hectare. Based on analytical estimates, a forecast has been made showing that, subject to the influx of investments, the volume of production of Far Eastern soybeans by 2030. It will reach at least 2.5 million tons, and soybean oil production will more than double. The article offers a set of practical models of 8-page interaction designed to transfer bilateral relations from the phase of simple trade in raw materials to the stage of deep industrial and technological cooperation. It is proposed to create cross-border agro-industrial clusters, in which primary purification and energy-intensive processing will be carried out on the territory of the Russian Federation, and deep biochemical transformation in specialized areas of the PRC. An alternative and promising format is contract farming with a mechanism for long-term lending to Russian producers and guaranteed purchase of crops at fixed prices. In addition, the study substantiates the expediency of using barter and compensation exchange mechanisms, in which food supplies act as a guarantee of obtaining high-quality Chinese agricultural machinery, drip irrigation systems and precision farming technologies (including agrodrons), followed by mandatory localization of their assembly in the Far East. The study concludes with the formation of a forecast map of target indicators until 2030, according to which the implementation of the proposed innovative integration models can increase the volume of exports of agricultural products from the Far Eastern Federal District to China from 3.1 to 7.2 billion US dollars, increase the share of processed products in the supply structure to 55% and ensure the profitability of agricultural organizations to 25%, guaranteeing a reliable platform for expanded reproduction of the industry.

Keywords: food security, export potential, agro-industrial integration, cross-border clusters, contract farming, compensatory cooperation, precision farming, soybean farming.

For citation: Kolesnikov, A. V. The Current State and Prospects for Cooperation in the Field of Agriculture in the Far East of Russia and the PRC / A. V. Kolesnikov. – Text: direct // Hydrometeorology and Education. – 2026. – No. 3(27). – Pp. 83-92.